Она наблюдает. Она ждёт. Она уже внутри.

ILLUMINATI

THE UNTOLD STORY

Нерассказанная история · роман ужасов

PETER BROWN

Peter Brown

Иллюминаты: нерассказанная история

«Автор»
2026

Brown P.

Иллюминаты: нерассказанная история / P. Brown — «Автор», 2026

Вас предупреждали: не дочитывайте.Томас Грей зарабатывает на жизнь чтением чужих почерков, которые давно превратились в прах. Однажды из Ингольштадта приходит посылка: ключ, письмо и маленькая тёплая книга в кожаном переплёте. Кожа слишком гладкая и словно слегка живая.В письме всего четыре строки. Не читайте её ночью. Не завешивайте окон. Не оставайтесь в комнате с зеркалом. Я прочёл её всю, и теперь она читает меня.

© Brown P., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора 6
Пролог. Гота, 1787 год 7
Глава первая. Посылка 8
Глава вторая. Книга бдения 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Peter Brown
Иллюминаты: нерассказанная история

Питер Браун
PETER BROWN
ИЛЛЮМИНАТЫ
нерассказанная история
Illuminati: The Untold Story
роман ужасов

Peter Brown
Illuminati: The Untold Story
Иллюминаты: нерассказанная история

Художественное произведение. Все персонажи, организации и события вымышлены. Любое сходство с реальными лицами или событиями случайно, за исключением исторических фактов, изложенных в авторском предисловии.

Электронное издание, 2026
Язык: русский
Жанр: хоррор, мистика

Содержание

Предисловие автора
Пролог. Гота, 1787 год
Глава первая. Посылка
Глава вторая. Книга бдения
Глава третья. Рабенштрассе
Глава четвёртая. Тринадцатая ступень
Глава пятая. Бессонница
Глава шестая. Тринадцатое кресло
Эпилог

Предисловие автора

Первого мая 1776 года в баварском Ингольштадте профессор права Адам Вейсгаупт основал тайное общество, которое назвал Орденом перфектибилистов. Историки знают его как Орден иллюминатов. Он просуществовал меньше десяти лет: курфюрст Баварии запретил тайные союзы указами 1784, 1785 и 1787 годов, архивы ордена конфисковали, а сам основатель бежал в Готу, где нашёл покровительство и прожил до глубокой старости.

Это всё, что известно достоверно. Всё остальное в этой книге — вымысел: персонажи, документы, дом на Рабенштрассе и то, что находится под ним.

Если вам скажут, что вымысел безопасен, — не верьте. Вымысел безопасен только до тех пор, пока его не начинают читать вслух.

Питер Браун

Пролог. Гота, 1787 год

В ту зиму в Готе рано темнело, и человек в мансарде над аптекой жёг бумаги при свече, потому что печь в его комнате давно не топили.

Он сжигал не всё. Рукописи орденских ступеней, списки имён, шифрованные письма — всё это уходило в огонь охотно, свёртываясь в чёрные лепестки. Но одна тетрадь в кожаном переплёте лежала на столе, и он не решался к ней прикоснуться.

Наконец он взял её двумя пальцами, как берут мёртвую крысу за хвост, и бросил в пламя.

Огонь лизнул переплёт и отпрянул. Кожа не обуглилась. Страницы, раскрывшиеся от жара, остались белыми, и на одной из них, прямо посередине, медленно, будто просыпаясь, проступил рисунок: треугольник и в нём глаз.

Глаз моргнул.

Человек в мансарде не закричал. Он давно перестал спать и давно разучился кричать. Он только прошептал по-немецки то, что потом нашли в его бумагах, уже после смерти, написанным на стене его комнаты тысячу раз подряд одним и тем же почерком:

«Я не закрою глаза. Я не закрою глаза. Я не закрою глаза».

Утром аптекарь поднялся наверх и нашёл комнату пустой. Свеча догорела. Тетрадь лежала на столе, целая, тёплая, как живое тело.

Глава первая. Посылка

Я работаю с чужими почерками. Это странная профессия: ты проводишь жизнь, читая письма людей, которые умерли двести лет назад, и со временем начинаешь узнавать их так, как узнают знакомых по походке. Меня зовут Томас Грей, мне сорок один год, я палеограф и архивист, и до той осени я был уверен, что самое страшное в моей работе — плесень.

Посылка пришла в четверг, четырнадцатого ноября, в конце рабочего дня. Курьер оставил её у проходной с запиской «Лично в руки, без посредников». Отправитель — нотариальная контора из Ингольштадта. Внутри лежали три вещи: письмо, ключ и книга.

Письмо было напечатано по-английски, с ошибками, которые делает человек, учивший язык по книгам:

Уважаемый господин Грей. Доктор Ансельм Фогель скончался в прошлую среду. По его завещанию, заверенному мной в присутствии двух свидетелей, его рукописное собрание передаётся Британской библиотеке, а один предмет — лично вам. Доктор настаивал, чтобы предмет был отправлен немедленно и никому не показывался. К сожалению, он не объяснил почему. Прилагаю также письмо, которое доктор просил вложить отдельно. С уважением, нотариус Р. Хаузер.

Второе письмо было написано от руки, дрожащим, но очень чётким почерком, и состояло из четырёх строк:

Не читайте её ночью. Не завешивайте окон. Не оставайтесь в комнате с зеркалом. Я прочёл её всю, и теперь она читает меня. Не повторяйте моей ошибки: не дочитывайте.

Я улыбнулся. Тогда я ещё мог улыбаться таким вещам. Я встречал фанатиков-коллекционеров, одержимых своими рукописями, и знал, что к старости у них обычно развивается нежная любовь к драматическим предупреждениям. Один мой знакомый из Лейдена всерьёз утверждал, что кодекс XIII века, которым он владел, «не любит, когда его фотографируют».

Книга была небольшой, размером с ладонь, в тёмном переплёте без надписей. Кожа показалась мне странной: тёплой, слишком гладкой, и в некоторых местах она слегка подавалась под пальцами, как подушечка пальца. Я списал это на возраст и на плохие условия хранения. Я открыл её на первой странице.

На форзаце был нарисован треугольник, а в нём — глаз. Не то стилизованное око, которое сегодня красуется на долларовой купюре и в тысяче теорий заговора, а нечто более неприятное: слишком подробное, с красными прожилками в белке, с неровным краем века. Кто-то рисовал его с натуры.

Под рисунком по-латыни было выведено название: *Liber Vigiliae*. «Книга бдения».

Я закрыл её. Потом, поймав себя на том, что сделал это слишком быстро, открыл снова. Мне было стыдно за свой испуг.

В ту ночь я взял книгу домой.

Глава вторая. Книга бдения

Текст был зашифрован. Не слишком хитро: подстановочный шифр, который в конце XVIII века любили в масонских ложах и в кружках просвещённых заговорщиков. Мне понадобилось два вечера, чтобы нащупать ключ, и ещё три, чтобы привыкнуть к почерку писца. Писцов было несколько, но каждый раз, когда я думал, что отличаю одного от другого, мне казалось, что рука одна и та же, просто время от времени она устаёт.

Я переводил по ночам. Днём в библиотеке у меня не было ни минуты, а вечером дом пустел: Эмма, моя дочь, жила с матерью, и по средам и воскресеньям мы разговаривали по видеосвязи. Ей было девять. У неё были серьёзные брови и привычка всё записывать в блокнот с лисой на обложке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.